

На страже качества, на службе у Отчизны ...

(к 370-летию со дня создания военных представительств
на предприятиях промышленности России)

А.П. Ситнов

Председатель Консультативного совета Отделения спецтехники и конверсии Академии проблем качества, член Президиума АПК, академик АПК, Академии военных наук; член-корреспондент РАН; Президент, председатель Совета директоров ООО «Вертолетные комплексы и многофункциональные системы»; член Экспертного совета председателя коллегии Военно-промышленной комиссии РФ

В настоящее время все заметнее проявляется тенденция к возрастанию роли отечественного оборонного промышленного комплекса (ОПК), обеспечивающего военно-политическую и социально-экономическую безопасность Российской Федерации.

В своей предвыборной статье «Быть сильными: гарантии национальной безопасности для России» президент Российской Федерации В.В. Путин отмечал: «Деятельность предприятий ОПК должна быть сконцентрирована... на серийном выпуске **качественного отечественного оружия** с наилучшими тактико-техническими характеристиками, соответствующими сегодняшним и перспективным задачам».

Как показывает исторический опыт, эффективность функционирования ОПК находится в прямой зависимости от результатов деятельности **системы военного контроля** разработки, производства и поставки вооружения и военной техники (ВВТ).

Создание современных образцов и комплексов и систем ВВТ без участия военных представительств просто невозможно. Недавний опыт бездумного «реформирования» этой системы, мягко выражаясь, непрофессионалами – лишнее тому подтверждение.

Создание отечественной военной промышленности и формирование системы военного контроля качества производимого вооружения ведет свою историю от правления первого представителя династии Романовых – царя Михаила Федоровича, деда будущего российского императора Петра I. День подписания царского указа с регламентацией деятельности оружейных прием-

щиков на Тульском заводе «пищального и железного дела» – **25 июня 1645 г. (5 июля по новому стилю)** является датой, послужившей началом становления **военного контроля** разработки, производства и поставки вооружения и военной техники.

Указ «**о пищальном приеме и простреле**» положил начало формиро-

ванию **института военных представителей** на промышленных предприятиях России. В годы царствования Михаила Федоровича (1613 – 1645 гг.) активно шло восстановление военной организации Российского государства, разрушенной Великой смутой 1598 – 1613 гг. Значительный численный рост войска «русского строя», а также формирование обученных на европейский манер солдатских, рейтарских и драгунских полков (войск «нового строя») сопровождалось широким внедрением ручного огнестрельного оружия и совершенствованием артиллерии.

Однако, как показал опыт Смоленской войны с Речью Посполитой в 1632 – 1634 гг., ремесленное производство вооружения уже не отвечало требованиям времени ни в качественном, ни в количественном отношении. В 30-х гг. XVII столетия заработали первые в истории России мануфактуры. Новый способ организации производства позволил повысить производительность труда и усовершенствовать технологический процесс, способствовал **унификации военной продукции** и организации централизованного государственного контроля ее качества.

Первоначально проверка добротности выпускавшихся изделий осуществлялась наиболее квалифицированными заводскими мастерами – оружейными «дозорщиками». Однако вскоре выяснилось, что подобная постановка дела не обеспечивает в должной мере соответствия технических характеристик продукции требованиям государственного заказа. Русские мастера к середине XVII в. достигли значительных успехов в изготовлении артиллерийских орудий, но разительное от-

личие пищалей одинаковых калибров по весу, размерам и другим конструктивным особенностям существенно снижало эффективность их боевого применения. Выход из создавшегося положения был найден в назначении приемщиками вооружения представителей органов центрального военного управления Российского государства (Пушкарского и Оружейного приказов).

Содержание дошедших до нас документов того времени проливает свет на первые шаги отечественных военных представителей. Так, в 1645 г. по царскому указу на тульских заводах-мануфактурах «пищального и железного дела», принадлежавших голландскому купцу Андрею Виниусу, а также его компаньонам П. Марселису-старшему и Ф. Акеме, была организована приемка артиллерийских орудий. Ответственность за ее организацию возлагалась на тульского воеводу князя Я.К. Черкасского.

Прежде всего, пищальные приемщики проводили испытания заводских изделий путем их «прострела» на полигоне. Мишенью служил специальный осыпанный землей сруб. Затем проверялось соответствие типов, размеров и веса орудий, своего рода техническому заданию (росписи Пушкарского приказа) и заводской технической документации (мастерской сказке). Оказалось, что все изготовленные пищали значительно отличались своим весом и размерами, поэтому и последовал указ царя Михаила Федоровича, определивший критерии для приема данной номенклатуры военной продукции. Устанавливались следующие допустимые отклонения от заданных веса и размера производимых пищалей: до 3 пудов и 2 вершков, соответственно. Впредь пищальным приемщикам было велено вести постоянную отчетность о результатах своей деятельности, а подробные сведения о производимой продукции представлялись в Разрядный приказ в Москву.

Жизненность и необходимость института военных представителей при производстве ВВТ убедительно подтвердились в эпоху **Петра Великого**. В годы его правления (1689 – 1725 гг.) стремление России – решить насущные внешнеполитические задачи и занять надлежащее место в ряду передовых европейских государств – было подкреплено созданием регулярных армии и флота, а также бурным развитием их материально-технической базы – военной промышленности.

К концу петровской эпохи (1725 г.) в Российской империи было введено в действие около 200 новых мануфактур различного, в основном, военного профиля, что в 10 раз больше, чем за весь XVII век.

Однако резкое увеличение производства вооружения привело к снижению его **качества**. Множественные нарекания на поступавшие с заводоартиллерийские орудия послужили импульсом к дальнейшему

развитию и активизации деятельности системы военного контроля. Во главе ее стоял генерал-фельдцейхмейстер, который по Воинскому уставу 1698 г. должен был «...*тщиться, чтоб пушки, мортиры и все, что к артиллерии принадлежит, учены б были исправны и добрым мастерством*». В непосредственном его подчинении находился обер-цейхвартер (цейхмейстер), который осуществлял общий надзор за производством материальной части артиллерии, наблюдение за складами артиллерийского имущества, надзор за мастерами людьми, а «...*тако ж наряды и отпуски в полки и в другие указные места артиллерии ж, амуниции и припасов и прочее*». Оружейные приемщики на предприятиях, как и прежде, состоя на царской службе, обладали полной независимостью от заводской администрации.

Определенное представление о содержании их деятельности в период Северной войны 1700 – 1721 гг. дают документальные материалы, находящиеся в фондах архива Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи. В архивах также сохранились доклады старшин приемщиков ружей (альдермалов) о проведении входного контроля исходного сырья (меди, селитры, серы и т.д.), результатах испытаний и поставках оружия и пороха в окраинные города России и Запорожское войско.

Указом от 11 января 1723 г. предписано «*оружейной канцелярии из Петербурга переехать в Тулу и денно и нощно блюсти исправность ружей*» и контролировать «как альдермалы клейма ставят». При плохом качестве «ружей и фузей» указом Петра предписывалось наказывать чиновников канцелярии (дьяков и подьячих), хозяина ружейной фабрики и старшин альдермалов. Известно, что один из начальников приемщиков ружей – старшина альдермалов Фрол Фукс за низкое качество ружей был сослан в Азов.

При преемниках Петра I развитие системы военного контроля в России шло по пути уточнения прав и обязанностей ее представителей, совершенствования законодательно-нормативной базы их деятельности и оптимизации организационной структуры системы.

Так, инструкция, данная Московской конторе Главной Артиллерии императрицей Елизаветой Петровной, гласила: «*Пушек, мортир и гаубиц по указу Канцелярии Главной Артиллерии, тако ж без подписания... генерал-фельдцейхмейстера ни по каким чертежам не лить, а которые ж орудия... определено вылить и даны чертежи, о том иметь старание, дабы оные вылиты и совсем исправны были в неукоснительном времени и накрепко мастеров подтверждать, чтоб они по искусству своему имели прилежное тщание, дабы по вылитии и указной по адмиралтейскому регламенту пробы можно было избегнуть*

прежде явившихся во многих орудиях раковин, буде ж паче чаяния в каком орудии по пробе явятся раковины, за которыми в действо употребить будет никак невозможно, оные велить перелить».

Заметный след в истории отечественных военных представительств оставили **военные реформы**, проведенные в 60 – 70-х гг. XIX в. под руководством Д.А. Милютина. Утвержденным 24 декабря 1862 г. штатом Главного артиллерийского управления была введена офицерская должность **«военный представитель»**. Тогда же был разработан полный комплекс документов, подробно регламентировавших весь процесс деятельности военпредов. Тем самым система контроля и своевременной поставки военной продукции получила в Российской империи окончательное соответствующее законодательное оформление. Другими словами, военные представители являлись **«оком Царя и государства»** на предприятиях частного и казенного производства.

Ярким примером организации работы военного представительства на производстве служат **«Правила для руководства артиллерийским офицерам, командированным на Обуховский завод для наблюдения за приготовлением пробных стальных орудий»**, утвержденные начальником Артиллерийского управления Морского министерства генерал-лейтенантом Мещеряковым в июле 1865 г.

Военпредом морского ведомства на Обуховский завод был назначен подпоручик В.И. Колчак – отец знаменитого полярного исследователя и «временного Верховного правителя России» в годы Гражданской войны адмирала А.В. Колчака. В дальнейшем, в 1871 г. Обуховский завод получил первый заказ от военно-сухопутного ведомства на изготовление 9-дюймовых пушек для береговых батарей (32 штуки), а также второй заказ на производство 40 таких пушек, а затем на мортиры, 8-дюймовые пушки и осадные орудия.

Необходимо отметить, что созданное свыше 150 лет назад на Обуховском заводе **военное представительство** существует и поныне. Известны также имена военпредов, контролировавших качество оружия для русской армии и на других военных предприятиях. Среди них можно назвать И.И. Бобарыкова – приемщика от ГАУ при Петербургском патронном заводе до 12 января 1870 г., управляющего Верх-Исетским заводом А.И. Семейского, а также начальника литейной мастерской по отливке орудий штабс-капитана А.Н. Энгельгарда.

Начало XX века было ознаменовано бурным развитием отечественной военной науки и созданием абсолютно новых видов вооружения и военной техники. Однако сложившаяся система военной приемки, существовавшая к тому времени более двух столетий, была достаточно управля-

ма и совершенна, что позволило без существенных изменений в организации ее работы перейти к контролю разработки и производства таких качественно новых видов техники и вооружения, как самолеты, танки, подводные и надводные корабли, другие новейшие виды вооружения.

Возникали акционерные кустарные мастерские, впоследствии переросшие в конструкторские бюро А.Н. Туполева, А.С. Яковлева, С.В. Ильюшина, Н.Н. Поликарпова, крупнейшие предприятия авиационного машиностроения России (ОАО «Таганрогская авиация», ОАО АНТК им. А.Н. Туполева и многие другие), вся история становления которых неразрывно связана с развитием военных представительств ВВС.

Одним из первых военпредов военно-воздушных сил России на аэропланном заводе АОВ «В.А. Лебедев и К^о» в г. Таганроге был наблюдающий офицер морского ведомства, летчик-черноморец с 1913 г. лейтенант Н.А. Рагозин, начавший принимать первые самолеты завода в 1917 г.

В советский период в связи с увеличением объемов военных заказов в годы первых пятилеток, необходимостью реализации программ технического перевооружения армии и флота штаты военных приемок были увеличены до 130 тыс. человек. Военные представители при конструкторских бюро и на заводах, в число которых входили летчики и штурманы-испытатели Герой Советского Союза А.Б. Юмашев (участник рекордного перелета экипажа М.М. Громова через Северный полюс в Америку на самолете АНТ-25), полковник П.С. Черепко (кавалер 4 орденов Красного Знамени, орденов Ленина и Красной Звезды, участник войн в Испании, с фашистской Германией и милитаристской Японией), Ф.С. Горидько – старший военпред Харьковского паровозостроительного завода (производителя первых танков Т-34) и многие другие непосредственно участвовали в создании принципиально новых образцов оружия и техники, проводили их испытания вместе с разработчиками и изготовителями.

Постоянно развивающаяся система контроля качества вооружения и военной техники полностью оправдала свое предназначение в предвоенный период и внесла весомый вклад в победу нашего оружия в Великой Отечественной войне. Весьма интересен такой исторический факт, как работа за рубежом офицеров военных представительств, осуществлявших приемку самолетов с заводов США «по ленд-лизу» в 1943 – 1945 гг., поставки которых составляли 16% от поставок фронту наших истребителей и 38% от выпуска промышленности США.

Стиль работы советских военпредов Б.А. Князева, М.Н. Бестужева, И.П. Лебедева (впоследствии генерал-майора авиации) при приемке и испытаниях самолетов отличался разносторонним подходом.

Стремление вникать во все детали дела, в глубину рассматриваемого вопроса вызывало уважение и благодарность со стороны американских авиационных специалистов за помощь в вопросах улучшения качества продукции. Дело в том, что американские военпреды того периода, как и в дальнейшем, обычно не вникали в вопросы конструкторской и производственной документации, ограничиваясь, в основном, представительскими делами заказчика.

В послевоенные годы военные представительства Министерства обороны активно включились в работу по созданию оборонного щита Родины. Они участвовали в разработке, производстве и испытаниях современного ракетно-ядерного вооружения, новых образцов ракетного и зенитно-ракетного вооружения, подводного атомного флота, авиационной, космической и других видов техники.

Многие офицеры и служащие военных представительств впоследствии занимали руководящие должности в органах управления Вооруженных Сил, а также стали учеными, руководителями научных и производственных коллективов, сотрудниками министерств и ведомств. Среди них: генерал-полковник В.П. Миронов (заместитель министра обороны СССР по вооружению), адмирал Ф.И. Новоселов (заместитель Главнокомандующего ВМФ по кораблестроению и вооружению), генерал-лейтенант В.С. Горохов (заместитель начальника вооружения ВС РФ – начальник управления), В.И. Князев (начальник управления военных программ Минэкономики России), академик В.П. Северденко и многие другие.

Ныне в системе военного контроля работают специалисты (военнослужащие и гражданский персонал), основной задачей которых, как и в прежние годы, является сохранение национального достоинства страны – промышленных военных технологий и надежности образцов вооружения, готовых к использованию по прямому назначению в любых условиях боевой обстановки.

На плечах военных представителей лежит груз ответственности за качество поставляемого вооружения и военной техники в войска, включая и экспортные поставки. Каждый из них несет личную ответственность за выполнение требований государственных военных стандартов и специальных требований на военную технику. Сегодня, как и во времена первых царей династии Романовых, отступление от требований документации считается должностным преступлением.

В ходе развития **системы военной приемки** совершенствуются ее организационно-штатная структура, **методология военного контроля** качества разработки, производства и ремонта вооружения. Из-за высокой сложности и наукоемкости современ-

ного вооружения и новой техники, многообразия решаемых ими задач, высокой стоимости изготовления образцов и комплексов в настоящее время уже неприемлем контроль качества по принципу «годно – негодно», установленному 370 лет назад.

Отечественная система контроля качества производимой военной продукции, несмотря ни на какие препятствия, негативные внешние воздействия, продолжает совершенствоваться. Резко повысились требования к уровню знаний военных представителей. Современный военпред должен безупречно владеть технологиями производства, знать нормативную базу (включая стандарты), разбираться в материаловедении, электронике и информационных технологиях. Поэтому когда слышишь сегодня тезис о **ротации** военпредов (без какого-либо учета производимого вооружения), остается только поражаться невежеству горе-реформаторов. Военпред должен четко представлять конструкцию и боевые характеристики принимаемого образца ВВТ, его роль на поле боя и в более общей системе вооружения, особенности эксплуатации, ремонта и боевого применения.

Необходимо отметить, что военные представительства содержатся не только Министерством обороны, но и другими федеральными органами исполнительной власти, и вносят значительный вклад в создание и развитие ВВТ.

Итак, проведенный анализ исторических источников позволяет отнести начало организации централизованного государственного контроля качества промышленной продукции представителями военного ведомства к середине XVII столетия. День подписания царем Михаилом Федоровичем указа **«о пищальном приеме и простреле»**, регламентирующего деятельность оружейных приемщиков на Тульском заводе «пищального и железного дела», положил начало формированию института военных представителей на промышленных предприятиях. Эта памятная дата **25 июня (5 июля по новому стилю)** в дальнейшем может быть установлена как **День специалистов военных представительств** на предприятиях промышленности России.

В свое время мне, как начальнику Главного ракетно-артиллерийского управления Министерства обороны Российской Федерации, начальнику вооружения Вооруженных Сил Российской Федерации, довелось руководить деятельностью военных представительств Министерства обороны. Поэтому, зная и понимая сложность и многогранность работы военпредов, хотел бы поздравить офицеров, служащих и ветеранов военных представительств с 370-летним юбилеем со дня их основания, поблагодарить за совместную службу и работу по **обеспечению качества ВВТ** на благо нашего Отечества.